Глава 678: Добрые намерения Матриарха Хэ (2)

Чу Лянь была на третьем месяце беременности, поэтому, если отсчитать дни назад, это произошло только после того, как они вернулись в столицу. Это был определенно ребенок их семьи, а не какой-то дикий ублюдок.

Как только она получила это известие, Матриарх вошла в наследственный зал, чтобы воскурить благовония с помощью старшей служанки Лю.

Хотя она уже была сумкой со старыми костями, она простояла на коленях целых два часа, молясь о том, чтобы первым ребенком Чу Лянь стал мальчик...

Даже старшая служанка Лю не могла отвести ее от молитвы.

Вернувшись из наследственного зала, Матриарх начала готовить вещи для своего нерожденного правнука.

Старшая служанка Лю заметила, что старый Матриарх не сидела на месте, и попыталась уговорить ее: «Матриарх, тебе не нужно так торопиться. Осталось еще шесть месяцев! Кроме того, мы не знаем, будет ли это маленькая девочка или мальчик. Если вы будете готовить не те предметы, то они пойдут впустую».

Выражение лица Матриарха стало жестоким, когда он услышал такие слова от старшей служанки Лю: «Что за чушь ты говоришь? Конечно, это будет маленький мальчик. Старшая служанка Лю, следуй моим инструкциям и приготовь все предметы для мальчиков!»

У старшей служанки Лю не было иного выбора, кроме как следовать за тем, чего хотела Матриарх.

Пока слуги были заняты, Мусян застыла в шоке, как статуя.

Она в панике побежала в свою комнату и заперла дверь.

Как только дверь закрылась, она больше не могла скрыть обиженное и зловещее выражение на своем лице.

Из послушной служанки она превратилась в демона, который только что выполз из ада.

«Так не должно быть! Этого не должно было быть!..» Она без памяти прислонилась к двери, скатываясь на корточки. Она схватилась за волосы, ее глаза дико уставились в пространство, как будто она не могла принять новости, которые только что услышала.

В прошлой жизни у нее не было детей, так как она не завершила свой брак с Хэ Чанди. После того, как она стала вместе с Сяо Боцзянем, хотя они оба много раз ложились вместе, она не забеременела.

Она всегда думала, что это ее тело не было плодовитым, и она всегда сожалела.

Когда она открыла глаза и поняла, что перевоплотилась в одну из служанок Матриарха Хэ, она впервые почувствовала холодный сильный страх. Позже, страх был смешан с нитью восторга, так как это тело было совершенно здоровым. В будущем, когда она снова вернет Хэ Чанди, она сможет родить для него детей.

Кроме того, отсутствие каких-либо хороших новостей от нынешних Чу Лянь и Хэ Чанди после того, как они так долго были женаты, доказало ее предположение из прошлой жизни.

Однако, как это случилось!? Разве ее старое тело не должно быть бесплодным? Как эта самозванка забеременела ребенком от Хэ Чанди?

Как это могло произойти!?

Она была единственной в мире, кто мог родить детей для Хэ Чанди!

Чем больше Мусян думала об этом, тем злее она была. Постепенно ее гнев смешался с депрессией. Она хотела прямо сейчас броситься к Чу Лянь и разорвать ее на части.

Почему!? Как! Это тело было ее!

Она должна была выйти замуж за Хэ Чанди!

Как могла эта чудовищная самозванка использовать ее тело, взять ее мужа и жить так счастливо?!

В своем крайнем гневе Мусянь уничтожила все, что могла найти в своей комнате.

Закончив, она легла, тяжело дыша, на стол, ее глаза были очень холодны, когда она смотрела на осколки разбитых вещей на полу.

Она выглядела как гадюка, смотрящая на свою добычу и желающая, чтобы та умерла!

Это чудовище украло ее тело... Она не собиралась так легко это отпускать!

Когда Хэ Чанди вернулся вечером, Чу Лянь уже приказала слугам все приготовить.

Графиня Цзин’ань и Чу Лянь сидели в одном экипаже, а Хэ Чанди ехал на лошади вместе с ними и охранниками до самой старой резиденции.

Они уже дали обещание остальной семье встретиться сегодня вечером в поместье Цзин’ань. Даже Хэ Чанцзюэ вернулся рано.

Как только они добрались до поместья Цзин’ань, Чу Лянь и Хэ Чанди поклонились Матриарху Хэ и графу Цзин’ань, а затем заняли свои места за большим круглым столом в центре гостиной.

Этот семейный банкет был наполнен радостной и гармоничной атмосферой. Даже Матриарх Хэ не делала никаких кислых комментариев.

Когда они закончили, семья перешла в гостиную Цинси Холла, чтобы выпить чаю и поболтать.

Теперь, когда Чу Лянь была беременна, настроение Матриарха Хэ, казалось, стало намного лучше.

Хэ Чанди тоже не возвращался в старую резиденцию какое-то время, поэтому Матриарх Хэ усадила его к себе, чтобы полюбоваться.

Видя, что Хэ Чанди стал намного худее, сердце Матриарха заболело за младшего внука.

«Посмотри на себя, почему ты не заботишься о себе? Ты стал таким худым.»

Чу Лянь немного напряглась, но ничего не сказала.

Хотя Матриарх Хэ, возможно, ничего не имела в виду под своими словами, для других это звучало не так.

Звучало так, будто Матриарх обвиняет свою внучку в том, что она не заботился о своем муже и позволила ему стать таким худым от переутомления.

Прохладное и красивое лицо Хэ Чанди не изменилось. Когда он заговорил, его слова звучали в его обычных низких тонах.

«Бабушка, вы ошибаетесь. Я вовсе не похудел.»

Поскольку Хэ Чанди редко приходил к ним в гости, Матриарх не стала оспаривать его слова.

«Хорошо, хорошо, ты совсем не похудел».

Графиня Цзин’ань последовала ее примеру, чтобы сгладить неловкость в воздухе: «Похоже, Санланг стал еще более мускулистым, чем раньше. Мама, тебе вообще не о чем беспокоиться.»

Семья продолжала счастливо общаться. Граф Цзин’ань ничего не сказал, но его взгляд был полон удовлетворения и любви, когда он смотрел на младшего сына и невестку.

Пока семья наслаждалась мирной атмосферой, Матриарх внезапно заговорила: «Санланг, жена Санланга, раз вы уже уехали, пусть будет так. Я не могу остановить вас теперь. В прошлом не имело большого значения, что в вашем имении были только вы двое, но сейчас все по-другому. Жена Санланга беременна, мы не можем быть беззаботными с этим. Я слишком стара и не могу сейчас хорошо ходить, поэтому не могу переехать в ваше поместье. Тем не менее, я не могу успокоиться, оставив вас вдвоем. Я думала над этим некоторое время, и решила отправить Мусян с вами. Она может прислуживать жене Санланга и сообщать мне о ее состоянии. Я буду чувствовать себя более уверенно благодаря этому.»

http://tl.rulate.ru/book/8877/498992